

Когда Иван Дмитриевич уже возглавлял Отделение истории, в новом здании Академии наук собрались академик-секретарь Ковальченко, академик П.В. Волобуев, доктора исторических наук В.В. Журавлёв, А.П. Ненароков и я. Обсуждался фундаментальный исследовательский и издательский проект по истории меньшевизма в 1917 г., в реализации которого должны были принять участие как отечественные, так и зарубежные исследователи и архивисты из США. Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. ситуация в стране коренным образом изменилась, оставалось ещё немало «ортодоксов», выступавших против подобных совместных проектов. Однако Ковальченко, сочувствовавший расширению круга источников, доступных историкам всех стран, не только однозначно поддержал наш замысел, но и помог в его реализации, облегчив доступ к архивным фондам. Более того, после успешного выхода четырёх томов меньшевистских документов 1917 г., Ковальченко одобрил идею ещё более масштабного многотомного труда «Политические партии в России. Документальное наследие».

Являясь первопроходцем в деле активного применения количественных методов в исторической науке, Иван Дмитриевич с большим энтузиазмом откликнулся на статью, в которой мы с А.П. Корелиным и И.Н. Киселёвым впервые для изучения российских партий начала XX в. применили математические приёмы. Иван Дмитриевич даже предложил нам подготовить доклад для Международного colloquium в США, что и было сделано.

Не один год мне довелось вместе с Ковальченко участвовать в заседаниях редколлегии журнала «Вопросы истории». В процессе обсуждения редакционных материалов по самому широкому спектру проблем он неизменно демонстрировал глубокие знания, конструктивный подход к решению самых сложных вопросов, каждый раз высказывал ценные суждения, заслуживающие внимания и последующего продумывания. Следует учесть, что эти дискуссии разворачивались в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Придерживаясь здравого смысла, Ковальченко нередко снижал тогда остроту полемики между членами редколлегии и способствовал принятию взвешенных решений. У меня в ходе этих заседаний окончательно сформировался образ крупного учёного и организатора исторической науки — Ивана Дмитриевича Ковальченко, обладавшего природной творческой способностью генерировать инновационные идеи, склонного к их методологической проработке, плодотворно участвовавшего в осуществлении важнейших научных проектов. Это действительно редкое сочетание незаурядных качеств свидетельствовало о цельности его личности — теоретика, методолога, аналитика, источниковеда, историографа, популяризатора отечественной исторической науки. Постоянно находясь в творческом поиске, И.Д. Ковальченко стал примером для последующих поколений историков.

Любовь Сидорова: В русле мировых тенденций

Lyubov Sidorova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): In line with global trends

Впервые я увидела Ивана Дмитриевича Ковальченко за университетской кафедрой зимой 1976 г. Он, тогда ещё — член-корреспондент РАН, читал свой курс о применении количественных методов при изучении истории. В то время я готовилась к поступлению на исторический факультет, и мне очень хотелось

побывать на какой-нибудь лекции. Старшекурсники посоветовали послушать Ковальченко, пояснив, что он точно сообщит много нового и интересного. Так и случилось. Не скажу, что мне всё было понятно в том, о чём рассказывал лектор. Он скорее заинтриговал и показал огромные исследовательские возможности науки.

Став студенткой, я уже полностью прослушала его курс, и многое из того, о чём в нём говорилось, применила в своей дипломной работе, посвящённой изучению переписи руководящих кадров советских профсоюзов 1920 г. Без количественных методов анализа этот массовый источник мог использоваться только фрагментарно. А обработка данных с помощью ЭВМ и дальнейшая интерпретация полученных результатов позволили осветить процесс формирования советской элиты.

Вспоминая о профессоре Ковальченко, нельзя не упомянуть о том авторитете, которым он пользовался в студенческой среде. Поступить к нему на кафедру было сложно и очень престижно. Уровень требований к специализировавшимся там студентам был очень высок. Недаром ученики Ивана Дмитриевича передавали его слова о том, что высшее образование на истфаке МГУ начинается с защиты кандидатской диссертации.

Интерес Ковальченко к математическим методам находился в русле мировых тенденций развития историографии. В 1960—1970-е гг. многие историки послевоенного поколения надеялись с их помощью получить новые возможности для выявления фундаментальных глубинных взаимосвязей, изучения скрытых от взгляда макроструктур, пронизывавших жизнь социума на протяжении больших отрезков времени¹⁷. Ведь они позволяли в полной мере использовать массовые источники XIX в. и даже более раннего времени, не говоря уже про множество документов XX в. Казалось также, что инструментарий, заимствованный у точных наук, будет способствовать повышению объективности выводов. Разделяя эти мнения, Ковальченко всё же предостерегал от механистического отношения к измерениям, указывая, что квалифицированному историку необходимо владеть всем спектром исследовательских приёмов.

Конечно, количественные методы не стали панацеей от субъективности исторического знания, но прочно вошли в исследовательский арсенал. Их разработка и применение в отечественной исторической науке является огромной заслугой И.Д. Ковальченко.

Ирина Поткина: Школа мастерства

*Irina Potkina (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow):
School of Excellence*

Не так часто в жизни выпадает счастливый жребий, исключительность которого осознаёшь спустя много лет. В полной мере это относится к моей специализации сначала как студентки, а потом и аспирантки на кафедре источниковедения и историографии исторического факультета МГУ. Ею заведовал выдающийся советский учёный И.Д. Ковальченко, в те годы являвшийся членом-корреспондентом АН СССР. Шесть лет, проведённые на кафедре, стали подлинной школой мастерства. Мы, студенты-третьекурсники, сразу попали

¹⁷ Милов Л.В. Иван Дмитриевич Ковальченко // Историки России XVIII—XX вв. Вып. 3. М., 1996. С. 158.